- Драко, ну возьми конфетку, ну не дуйся, на, бери конфе-е-етку!

- Отцепись от меня, грязнокровка! – парень с хлопком отбил от себя руку с леденцом и вперил в меня взбешенный взгляд.

Боги, как весело его выводить из себя! Я и не знал, что общаться с одногодками окажется настолько весёлым занятием... может, реально подружиться с ними?

Нет, о чём я вообще думаю? Мне не нужны друзья.

- А как же Чешир? – Эмили прочитала мои мысли и заставила идущего рядом Малфоя глупо захлопать глазами. Он впервые услышал её голос, а до этого считал, что я играюсь в куклы и вообще девчонка.

- Ну, Чешир мой питомец, а не друг... к слову, где он? – я посмотрел по сторонам, но везде были только первогодки да лесник, ведущий нас через лес. – Ничего, думаю, он справится сам!

- Справится-справится!

- Показалось, наверное... – прошептал Драко, передёрнув плечами, после чего пафосно взмахнул растрёпанными волосами, некогда идеально зализанными назад, и с прищуром заглянул в мои глаза. – Оставь меня в покое, Регнард. Я впервые в жизни хочу кого-то порвать на кусочки, понял намёк?

- Ты хочешь порвать на кусочки конфетку? – я помахал перед его глазами желейным червячком, заставив мальчишку скривиться.

- Я ХОЧУ ПОРВАТЬ ТЕБЯ, ИДИОТА КУСОК!

Есть, он взорвался, хе-хе-хе!

Я начал петлять между детьми, убегая от разъярённого Малфоя. У него даже лицо покраснело от злости – это было видно в темноте, так как бледная морда потемнела.

Мы бы ещё так несколько минут бегали в догонялки, если бы нас за шкирки, словно нашкодивших котят, не выловил Хагрид.

Он был очень-очень высоким мужчиной, по формам больше напоминающим бочку, а по лицу – бомжа-байкера, да и по одежде. На нём были надеты широкие серые штаны, кожаные ботинки «сорок-большого» размера и тёмная мантия-плащ. Колоритный персонаж.

Представился лесником, а Гарри ещё объяснил, что он его первый друг. Пришёл за ним, показал мир магии и так далее...

Конечно же, это странно! Почему за мной пришёл целый директор, а за героем магического мира – лесник и хранитель ключей Хогвартса? Это очень странно!

- Детишки, лучше здесь не бегать, – басовито произнёс мужчина, улыбнувшись в очень густую бороду, в которой птицы свили гнездо. – Вокруг нас очень опасный лес. Его не зря называют «запретным». Сойдёте с тропы, свернёте не туда, и вас уже никто не найдёт.

- Отпусти меня! – воскликнул Драко, а я просто кивнул, принимая информацию.

Мужчина вздохнул и поставил нас на землю, два раза звонко хлопнув в ладоши-лопаты:

- Все слышали? Детишки, держитесь вместе, если хотите выжить!

По моему мнению, это не те слова, которые стоит говорить детям, чтобы успокоить их. Тем более эпопея с «инквизицией и вампирами» не успела закончиться, и дети с опаской поглядывают друг на друга, особенно на меня, ведь глаза-то красные ? Ну, они видели их в свете фонарей, что нёс Хагрид и парочка учеников.

Зачем я вообще начал эту историю с инквизиторами и вампирами? Просто так! Мне захотелось внушить Драко страх, после своих слов об «инквизиторах и цветочках», ведь он так некрасиво со мной обошелся.

Да, я не подумал, что мы можем оказаться в одном купе после своего ловкого перемещения в сумку Гарри. А там я начал методично выводить Малфоя из себя.

Ну, он мне понравился, хех, как человек. Его весело бесить – именно тогда он начинал показывать своё истинное лицо, скрытое за маской аристократа. Обычный ребёнок, как и все остальные, просто помешан на своей «чистоте крови» и магии.

Хотя если бы из меня одиннадцать лет растили нациста, то я бы тоже кривил нос при виде обычных людей. Тут, оказывается, своя «чистота расы», вот только не расы, а крови. То есть чистокровными, по словам платинововолосой личинки Адольфа, называют тех, чей род из поколения в поколение не смешивает кровь с маглами. Другими словами, только отношения, типа маг-магесса.

Родители Рона – маги. Он чистокровный, но его предки преспокойно смешивали кровь с маглами, да и Рон к этому вполне нормально относится. Поэтому они «предатели крови».

Я так понимаю, что почивший Тёмный Лорд собрал под своими знамёнами людей с подобными мыслями, а тот взял их у предыдущего Тёмного Лорда, хотя я не сильно вчитывался в текст

истории магического мира, но, вроде как, предыдущий Тёмный Лорд как-то был связан с нацистами во время Второй Мировой. Или нацисты были связаны с ним?

Какова ирония: хоть мир магии и мир людей разделены, но полномасштабные войны задевают оба мира. И я задался вопросом: что стало причиной Второй Мировой? Маги или люди?

Сомневаюсь, что узнаю об этом. А Малфой... я могу его использовать. Он обычный ребёнок, копирующий родителей и взявший от них самое лучшее, по его мнению. Если я хочу влиться в мир магии, то мне понадобятся «друзья-аристократы», особенно «чистокровные».

В общем, не вижу смысла сейчас думать о прошлом и будущем. У нас же будут уроки истории, и там всё подробно расскажут, а с аристократией я ещё успею наладить мосты! Тот же Гарри – аристократ, вот только жил он среди обычных людей.

И всё же история – это очень важная часть каждого человека. Тот, кто не знает своей истории, и человеком-то считаться не может!

Стоп, я же свою историю не знаю? Ну, ту из памяти моего прошлого или какого-то там воплощения...

Я резко остановился на месте, заставив идущего рядом Драко, шепчущего себе под нос ругательства, типа: «идиот», «поехавший», «грязнокровка», «тронувшаяся крышей грязнокровка» и так далее, остановиться и пихнуть меня локтем в бок.

- Чего встал?

- Да так... Вот ты, Малфой, знаешь свою историю? – я продолжил движение, издав тяжелый вздох.

- Конечно же, знаю! – эмоционально взмахнул руками парень, сдув с лица прядь волос. – В отличие от твоей грязной крови, что даровала тебе магловское безумие, я с детства знаю историю своего великого рода!

Хе, а он уже закрыл глаза на наше общение. Вон, даже нос не кривит во время разговора. Хотя уже то, что он бегал за мной, а не кинул какой-то магией в спину, он же должен был начать изучать магию раньше, чем какой-то маглорождённый?..

Так вот, он даже не задумывается о том, что нарушает культурные правила аристократии, вот так побежав за мной. А сам весь из себя такой холодный и язвительный, ха-ха-ха!

Его жутко бесит, что я никак не реагирую на его «грязнокровки»! Похоже, его мир перевернулся, когда я просто пожимал плечами или насмешливо смотрел в его глаза, напоминая о культуре, а не реагировал на ругательства.

Вкупе с моими показательно аристократичными жестами, типа: «пить чай, отставив мизинец» или «сидеть, идеально ровно выпрямив спину, положив ногу на ногу и уложив руки на колено», так дед учил меня сидеть на обычной светской беседе, да и я по памяти из снов что-то подобное помню. А ещё мои слова и намёки на инквизицию...

В общем, вкупе со всем этим, в его разуме давно зародилось сомнение. Я был для него загадкой, что он никак не мог решить.

А так, он обычный пацан, которого я заинтересовал своими странностями, панибратским отношением и игнорированием титулов, родов и так далее. Начнём с того, что я просто не знал об этом, точнее, об аналогах магического мира, но Драко-то об этом не знает? Он реально думает, что я аристократ или маглорождённый, что притворяется аристократом и инквизитором.

Самое смешное, что я реально аристократ, но не совсем инквизитор, ха-ха-ха!

Короче говоря, своим общением со мной он неумело пытается вытянуть меня на чистую воду, но всё глубже попадает в мою западню. Вон, даже своих защитников оставил в сторонке, чисто из-за того, что с ними не о чем поговорить.

Да, я пытался, но они говорят только о каком-то «квиддиче», еде и игре в камни. Что за камни, я так и не понял, ну, а квиддич – это некая магическая спортивная игра в мяч или мячи. Это единственное, что я выцепил из их разговоров.

- Я говорю не о роде, мон драгон*, а о тебе. Твоём прошлом и твоём разуме, – он вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения моей мысли. – Ну смотри, ты постоянно кичишься своей чистокровностью. Посмотри вокруг, видишь, остальные смотрят на тебя и шепчутся...

- Они смотрят на тебя, а не на него.

Я проигнорировал голос Эмили и продолжил, покрутив пальцем в воздухе:

- Допустим, я не знаю о чистокровных. И перед тобой поставили задание заставить меня поверить в то, что грязнокровки – реально «недолюди» и «недомаги». Прошу, начинай!

Мальчик пару секунд пилил меня нечитаемым взглядом, после чего фыркнул и попытался зализать растрёпанные от беготни за мной волосы назад, видимо, начиная обдумывать что-то.

- Они не соблюдают традиции магического мира. Пытаются изменить его и подстроить под себя, из-за этого появились запреты на магию. Из-за них знания, передающиеся из поколения в поколение, предаются забвению, так как эти знания теперь запрещены, – задумчиво произнёс парень, вспоминая слова своих родителей или то, что он вычитал из какой-то книги.

- С традициями я согласен, а вот с остальным – нет. Это просто смешно, по-твоему, они специально идут работать в министерство, чтобы запретить какое-то заклинание? Или бунтуют на улицах, требуя запретить магию?

Вообще, он может быть прав. Маги же празднуют Рождество? Празднуют. Какого, собственно, хрена они это делают?

Его слова могут как раз объяснить это, но мы тактично умолчим.

- Не знаю, – нехотя произнёс Малфой, спрятав руки в рукавах.

- А в биологическом плане они сильно отличаются… – а маги изучают биологию? Не хочу сломать Малфую мозг! – Ну, я имею в виду, в магической силе. Кто сильнее: обученный чистокровный волшебник или грязнокровка?

- Конечно же, чистокровный!

- А почему? Это исследовалось?

- Да наглядно видно! Мой отец – сильный маг, моя мать – сильная магесса, те же Тёмные Лорды или обожаемый всеми Дамблдор – очень сильны! Все сильнейшие маги были чистокровны! – кстати, эта информация была очень полезной. Мне было интересно, буду ли я слабее остальных и как это измеряется.

- Измерить это можно? – я продолжить добывать информацию, улыбнувшись уголками губ.

- Вроде да, – неуверенно раздалось от мальчика, после чего он решил изменить неудобную для себя тему: – Надоело! Лучше расскажи что-то о своём роде! В какие эпохи уходят его корни, почему мне неизвестно о нём?! Назови известных волшебников, состоявших в твоём роду!

- О-о-о, он очень известен, – заговорщицким шепотом произношу, важно подняв указательный палец вверх. – Его корни уходят в далёкие-…

- Мы пришли! – раздалось спереди, вперемешку с несколькими десятками ахов, охов и эмоциональных восклико в, тем самым перебив мою не успевшую начаться воодушевлённую речь.

Мы с Драко переглянулись и, не сговариваясь, пошли вперёд, расталкивая детей. Если быть точнее, то они сами расступались при виде моих фанатично блестящих алых зенок и целого Малфоя, что всю дорогу разбрасывался проклятиями в сторону грязнокровок. Ну и в мою сторону.

Как только я увидел огромный готический замок, расположившийся на скалистом берегу по другую сторону озера, то и сам не смог сдержать восторженного «Вау!».

Это было прекрасно. Волшебная картина гигантской конструкции с десятком острых пиков, уходящих в вечернее небо. Казалось, что вот-вот грянет гром, молния ударит в один из башенных пиков, после чего на нём появится мифический дракон.

К слову, мой новый знакомый ничего не произнёс, но вот его широко раскрытые глаза блестели, с головой выдавая его мысли.

Хранитель ключей байкерско-бомжеватой наружности громогласно хлопнул в ладони, тут же прекращая начавшиеся разговоры:

- Детишки, видите у причала лодки? Садитесь в них – они доставят вас Хогвартс! Максимум четыре человека в одну лодку, всё поняли? Вот и славно!

Я снова переглянулся с Драко и лучезарно улыбнулся ему, заставив мальчишку тихо вздохнуть. Он сразу же понял, на что подписался, ха-ха-ха!

Через несколько минут мы уже плыли в лодке. Мы – это я, Драко и его два телохранителя, Грегори Гойл и Винсэнт Крэбб. Да, они, оказывается, реально такие себе защитники молодого наследника рода Малфоев.

- Товарищи, хотите конфетку? – пухлые лица переглянувшихся защитников осветили улыбки, и они с кивком взяли у меня по конфетке, появившейся на руке, к сущему неодобрению Малфоя. – Что, тоже хочешь конфетку, Драко? Она со вкусом малины!

- Откажусь, – кратко отозвался мальчик, закатив глаза от плямкающих звуков, раздающихся от жующих конфеты пареньков. – Прекратите плямкать!

Крэбб смачно рыгнул и поморщился от прилетевшего локтя Гойла.

- Не скрипи зубами, мон драгон. Ты знаешь, что в Китае все посетители ресторанов или кафе никак не реагируют на отрыжку? У них это считается лучшим способом сказать хозяину, что у него очень вкусная еда.

- Мы не в Китае, – перед моими глазами остановился его палец. – И прекрати обращаться ко мне с такой фамильярностью! Ты сам постоянно говоришь о культуре, а обращаешься ко мне на… на французском? В какой стране ты живёшь?!

- Но-но-но, мон драгон, мы же друзья? Я же позволяю тебе называть меня «грязнокровкой» и не вызываю тебя на дуэль… – как бы меж делом произношу, демонстрируя свои клыки. – Чего побледнел? Ха-ха, не волнуйся, разве могу я вызвать на дуэль своего друга?

Да, дуэли здесь до сих пор существуют. Я прочитал где-то треть книги о правах, и там было много чего посвящено магическим дуэлям с кодексом дуэлянта.

То есть, если бы я был вспыльчивым, то давно бы вызвал Малфоя на дуэль на палочках, но в чём шутка: вызов можно не принять, хоть это и будет считаться поступком хуже смерти и достойным труса. Это раз.

Два – если ты никак не реагируешь на оскорбления, а брошенная фраза «грязнокровка» – это достаточный повод отреагировать, то и кинуть тебе дуэль нельзя. Ты не можешь от балды взять и бросить вызов другому человеку, даже если очень хочешь. Нужен повод. Без повода в этой жизни никуда.

Можно, конечно, сказать, что он оскорбил тебя поведением, словами или даже косым взглядом, но подобное не очень в почёте. В книге были примеры известных дуэлей и чем они заканчивались.

Стоит заметить, что если бы Драко вызвал меня на дуэль, и я бы согласился на это безобразие, то мои шансы победить его были бы около нуля процентов.

Хотя нет, можно приплюсовать несколько процентов. Это вероятность того, что он вырубит себя неумело пущенным заклинанием или же я вдруг ловко пущу какую-то «абракадабру», вызвав положительный эффект и не прибив себя.

Ага, я реально считаю, что он должен что-то уметь, в отличие от меня.

Но вот дайте мне меч, и тогда всё пойдёт по другому пути, хех!

Всю оставшуюся дорогу, пока наша уютная лодочка, накренившаяся немного вперёд под весом телохранителей Драко, плыла к Хогвартсу, мы провели в молчании.

Ну как, в молчании? Только Крэбб с Гойлом, в прямом смысле этого слова, пожирали мои запасы сладостей, предоставляя незабываемую «симфонию еды». Эдакие машины для уничтожения сладкого, хех.

С таким темпом у меня ничего не останется, да, но с другой стороны, в их глазах я поднялся на уровень Драко или даже выше, став личным Богом сладостей!

Когда наши лодки прибыли на другую сторону, стоит заметить, что они двигались сами по себе посредством магии, то первым делом добрый дядя лесник собрал нас всех в кучку и повёл по ветвистой дорожке вверх, к главному входу в Хогвартс. Это по его словам.

Вообще, странно: здоровый бородатый мужик, что с такой дружелюбной улыбкой смотрит на

детей...

А, он же волшебник? Тогда всё нормально!

Покивав своим мыслям, я начал взглядом искать местного героя, которого вконец должны были задолбать Рональд с Гермионой. Я и ушёл от них, потому что мне надоело выслушивать восхваления Гриффиндора. Даже мои замечания не помогли, а грубить я не хотел.

Рон не понимал слова «хватит» и моих толстых намёков о том, что меня начинают бесить как восхваления факультета чертовски храбрых львов, так и восхваления Великого Волшебника Всея Мира – Дамблдора. Ага, всё с больших букв.

Ну, а Гермиона просто очень много рассказывала обо всём и обо всех, блеща своими познаниями. А ещё она пыталась запретить мне есть сладости! Если первое я ещё могу простить, так как она пыталась неумело подружиться, считая, что то, что интересно ей – автоматически будет интересно и остальным, то за второе люди попадают в ад!

Эх, да, я просто бурчу и пытаюсь отбить свои мысли от главного.

От факультетов.

Не знаю, как будет проходить отбор на факультеты, кроме того, что его будет проводить некая шляпа, но моя цель точно попадёт на Гриффиндор. Гарри редко говорил, так как совершенно не знал, о чём завести разговор, но Дамблдор и Гриффиндор запали ему в душу – это было видно.

Для Поттера мир магии был чем-то новым и очень волшебным, а о мире людей ему явно не хотелось вспоминать. У меня появилось ощущение, что наш герой вдруг исполнил свою мечту и попал в сказку, где всё, по его мнению, волшебно, хорошо и прекрасно.

Вот только он не понимает истины. Всё здесь намного хуже, чем в мире людей. Хоть и интересней, это да!

Простые расчёты: позапрошлый Тёмный Лорд припал на сороковые года этого столетия. Прошлый – семидесятые. То есть новый должен появиться относительно скоро.

- Ниша свободна, свободна, ке-ке-ке!

Обступившие меня дети шарахнули в разные стороны от чрезвычайно резкого писклявого выкрика Эмили.

Нет, идея хороша, но не в одиннадцать лет? Было бы интересно поджать под себя магический

мир. Стал бы таким себе Сауроном, что катался на драконе, вот только где мне найти кольцо всевластия и дракона… Слууушай, а основать свой Мордор – это неплохая идея!

Или Империю Ситхов, как в звёздных войнах? Интересно, когда они продолжат серию? Помню, дед со мной часто игрался в джедаев, только светошашки нам заменяли настоящие мечи. Тупые, но настоящие.

Тем временем с подобным ходом мыслей я наконец нашёл взглядом Поттера, с нескрываемым любопытством разглядывающего всё, что попадалось по пути. Рядом шёл Рон, а за ними Гермиона.

Первокурсников набралось около сорока человек, так что отыскать среди них героя было не так уж и сложно. Хм, почему так мало волшебников? Может, Хогвартс не настолько популярный, каким его описывают? Или магов очень мало? Или же все предпочитают домашнее обучение, а не школу-интернат?

- Гарри, какая встреча! – Я вышел из-за его спины и по-братски приобнял мальчишку за шею, проделав аналогичное действие со вскрикнувшей Гермионой. – Мон шатон, ты тоже здесь!

Виски вновь заломило болью, пока я думал о том, как просто с детьми, не задумываясь, что я и сам ребёнок. Вот так обнять человека, с которым знаком меньше дня, – нонсенс для взрослого. А дети преспокойно реагируют на это, разве что могут побубнить, посмущаться или поддержат. Тут уже всё зависит от характера.

Тот же Гарри улыбнулся, а Грейнджер закатила глаза, хоть я и видел, что ей приятно подобное проявление дружелюбия. По её же словам, у неё мало друзей. Мало в её исполнении – это синоним слова «нет», о чём не трудно догадаться.

- Извини, Рон, но на тебя мне не хватает рук!

Меня нагло проигнорировали, так как парень, раскрыв рот и иногда чередуя поток из нескольких «вау», разглядывал замок.

- Друзья, на какие факультеты вы хотели бы попасть?

- Когтевран или Гриффиндор, – не задумываясь ответила девочка, покосившись на появившейся в моей руке, которой я её обнимал, алый цветочек, что она тут же приняла, вдохнув аромат растения. – Это «Гранд Амур»?

Ничего себе, она и об этом знает? Ходячая библиотека! Но произнёс я другое:

- А ты, Поттер?

- Наверное, в Гриффиндор, – ответил мальчик, принимая у меня конфетку. Эх, знали бы вы, с какой болью я отдаю сладости этим голодным ртам… – Там учился профессор Дамблдор. Но точно не в Слизерин, раз там было столько тёмных волшебников.

Чёр-р-рт! Не хочу в Гриффиндор! Может, плюнуть на всё и на свои Наполеоновские планы? И вообще, я не знаю, как эта таинственная шляпа будет распределять на факультеты, но я практически уверен, что она будет брать во внимание желания магов.

Если бы того же Рона, что прожужжал всем уши про то, какой хороший Гриффиндор, ведь там учились все Уизли и Дамблдор, вдруг распределили в Слизерин, то… не знаю, наверное, он бы повесился.

Я видел, с каким отвращением он сверлит взглядом Малфоя, получая то же самое в ответ. А ведь они впервые встретились в том купе, и такая взаимная ненависть!

В Пуффендуй я точно не хочу, а вот Когтевран?.. Там вроде как умные учатся? Я не считаю себя идиотом, хотя…

Я покосился на Гарри, после чего начал мысленно ругать себя и свои будущие действия.

Потерять такую фигуру из вида просто нельзя, поэтому будем считать, что я тупой и Когтевран мне не подходит!

Вокруг него уже идут игры – это видно по его рассказу о Хагриде и путешествии в Косой Переулок, да и оговорки о его магловской семье были довольно странные. Целый герой живёт в чулане. Честно, мне показалось, что он так шутит или это какой-то особенный оборот речи, но он даже бровью не повёл, продолжив рассказ о тонне приходящих писем и знакомстве с лесником.

Мне вообще письмо принёс Дамблдор практически сразу же после использования палочки бабули, а тут сначала была атака письмами, совами и прочим магическим бредом, после чего последовало знакомство с Хагридом, который приехал к чёрту на куличики, где семья юного спасителя магического мира решили скрыться от «магической мути». Гарри ещё злорадно смеялся, вспоминая то, как чертовски добрый дядя лесничий добавил кузену Гарри свиной хвостик на копчик.

Ага, маглу. Воздействие магией на магла карается законом, если что. Знаю, что только специальной магической полиции, прозванной «Аврорами», позволено стирать память маглам. И вообще, ты должен её вызвать, так как несанкционированная магия забвения находится под запретом.

То есть натворил делов, потом вызываешь полицию и тебя забирают делать «ата-та». Это в случае, если нарушение несерьёзное. А если серьёзное, то тебя увозят в уютные затворки

Азкабана, что Мерлин знает где находится.

Короче, я тупой и собираюсь следовать за местной личинкой героя. Почему? Потому что это будет весело!

Так, осталось заставить себя всем сердцем полюбить Гриффиндор, это немного сложно, но...

-= Десять минут спустя. =-

- Я обожаю Гриффиндор, – на моём лице была лучезарная улыбка, от которой меркли звёзды. Лучшая из моих улыбок. Ведь я искренне любил самый красивый и лучший во всём факультет. Даже если меня ещё не приняли в него. – Рон, ты обожаешь Гриффиндор?

- Конечно! – воскликнул мальчик, быстро закивав головой.

Я готов был стать его лучшим другом на почве любви к этому чудесному факультету. Хотя нет, мне не нужны друзья. Но он настолько любит мой горячо обожаемый факультет, что я готов сделать для него исключение.

- Что это с ним? – тихо спросила Гермиона у Поттера. – Он столько времени молчал, ни на что не реагируя, а тут вдруг полез обниматься с Уизли. Он немного не в себе, да?

- Все маги немного не в себе, – философски заметил Гарри, улыбнувшись своей шутке.

Я бы мог что-то ответить им, но моя любовь к лучшему в мире факультету была настолько сильна, что заставляла меня закрывать на будущих Гриффиндорцев глаза.

Они ведь тоже хотят попасть на Гриффиндор?

Нас за собой вела высокая старая женщина в тёмном одеянии волшебника и широкой остроконечной шляпе того же цвета. Она что-то говорила про баллы и то, что с нас будут снимать их за плохое поведение, но я её не слушал. Я узнал, что она декан Гриффиндора, поэтому смотрел на неё с обожанием.

Мой любимый декан временами косилась на мой немигающий взгляд «максимального обожания», вздрагивая плечами и что-то шепча себе под нос, но я игнорировал это.

В какой-то момент времени мы оказались в огромном зале, в котором стояло четыре ряда длиннющих столов с пустыми тарелками. За столами расположились около трёх сотен учеников, в воздухе парили свечи, а потолок заменяло необъятное звёздное небо.

На мгновение мой транс дрогнул вместе с обожанием к лучшему факультету, но любовь была сильнее волшебной красоты зала. Тем более я узрел воплощение любви и самого Гриффиндора – профессора Дамблдора, сидящего у противоположной стенки с другими взрослыми волшебниками.

Лица остальных учителей смазывались в моём разуме – их затмевал лик святого старца.

- Остановитесь здесь, пожалуйста, – произнесла декан Гриффиндора Минерва Макгонаггал. Она на мгновение посмотрела на меня, после чего перевела взгляд на пожавшего плечами Альбуса и тяжело вздохнула, закатив глаза.

Макгонаггал кашлянула и поставила перед нами табурет со старенькой, грязной и очень потрёпанной остроконечной колдовской шляпой. Она лежала на табуретке и была вся в заплатках, а из-за пыли казалась тёмно-серой, а не коричневой.

Несколько мгновений ничего не происходило, я с обожанием взирал то на декана, то на профессора, что в моём разуме медленно перевоплощался в золотого льва, но... я заметил, как шляпа дрогнула.

Разрез её полей широко раскрылся, после чего шляпа запела, тем самым вдребезги разрушив моё состояние транса.

Ведь это была шляпа... Поющая шляпа имела глубокий женский старческий голос. Она с каждой секундой всё сильнее распевалась, рассказывая о Хогвартсе и четырёх факультетах, а мне...

Мне стало плевать на героя, Гриффиндор и всех остальных. Это была поющая шляпа, и я просто обязан был её заполучить!

Я был рождён для этого!

- Рональд, ты видишь эту шляпу? Она будет моей.

Рон:

Гермиона:

Минерва:

Шляпа (в представлении ГГ):

http://tl.rulate.ru/book/52366/1321498